

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-68-76>

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНО-АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ

Щенникова Л.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Щенникова Л.В. Социализация как тенденция развития права и ее отражение в современной судебно-арбитражной практике. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(3):68–76. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-68-76>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Щенникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: shchennikova_larisa@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 05.08.2022

Статья принята к печати: 05.09.2022

Дата публикации: 12.09.2022

Аннотация: *Цель:* на основе конституционно-правовой теории социального государства, а также сложившихся учений социальной направленности в цивилистике обосновать концепцию социализации права, доказав ее практичность, то есть реализуемость в текущей судебно-арбитражной практике.

Задачи: определить конституционные основы социальной государственности и актуальность их дальнейшей разработки, выделить направления цивилистических исследований в области социальной направленности гражданско-правового регулирования, обосновать концепцию социализации права, проанализировать эффективность реализации концепции в судебно-арбитражной практике.

Методы: общенаучные – диалектический, анализ, синтез, исторический, формально-логический, индуктивный и дедуктивный; конкретно-научные в сфере правоведения – формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Результаты: выделены направления дальнейшего развития конституционных основ социальной государственности, определены основные направления социальной направленности гражданско-правового регулирования, дано понятие социализации права как тенденции его развития, показана практическая реализация выделенной тенденции в судебно-арбитражной практике.

Выводы: под социализацией права предложено понимать процесс обогащения его норм социально значимым содержанием и создания эффективного механизма его воздействия на регулируемые общественные отношения с целью создания для участников комфортных условий гражданского быта. Практичность аргументированной теории доказывается конкретными примерами из судебно-арбитражной практики.

Ключевые слова: социальное государство, гражданское законодательство, цивилистические исследования, социальная функция собственности, судебная практика.

SOCIALIZATION AS A TREND IN THE DEVELOPMENT OF LAW AND ITS REFLECTION IN MODERN JUDICIAL-ARBITRATION PRACTICE

Larisa V. Schennikova
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Schennikova L.V. Socialization as a trend in the development of law and its reflection in modern judicial-arbitration practice. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(3):68–76. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-68-76>

CONTACT INFORMATION:

Larisa V. Schennikova, Dr. of Sci. (Law), Professor, Honoured Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head, Department of Civil Law FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: shchennikova_larisa@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 05.08.2022

The article has been accepted for publication: 05.09.2022

Date of publication: 12.09.2022

Annotation: Objective: on the basis of the constitutional and legal theory of the social state, as well as the prevailing social-oriented doctrines in civil law, to substantiate the concept of socialization of law, proving its practicality, that is, realizability in current judicial and arbitration practice.

Tasks: to determine the constitutional foundations of social statehood and the relevance of their further development, to identify areas of civil studies in the field of social orientation of civil law regulation, to substantiate the concept of socialization of law, to analyze the effectiveness of the implementation of the concept in judicial arbitration practice.

Methods: general scientific – dialectical, analysis, synthesis, historical, formal-logical, inductive and deductive; specifically scientific in the field of jurisprudence – formal-dogmatic, comparative-legal, historical-legal.

Results: the directions of further development of the constitutional foundations of social statehood are highlighted, the main directions of the social orientation of civil law regulation are determined, the concept of socialization of law as a trend of its development is given, the practical implementation of the highlighted trend in judicial arbitration practice is shown.

Conclusions: under the socialization of law, it is proposed to understand the process of enriching its norms with socially significant content and creating an effective mechanism for its impact on regulated public relations in order to create comfortable conditions for civil life for participants. The practicality of the reasoned theory is proved by concrete examples from judicial and arbitration practice.

Keywords: welfare state, civil legislation, civil studies, social function of property, judicial practice.

Введение

В настоящее время в науке идет активная разработка критериев и моделей социального государства. Развернулась широкая дискуссия, объединившая специалистов в области различных отраслей права. Важную роль в исследовании социальной составляющей правового регулирования стали играть представители цивилистической науки. Намечились целые направления цивилистических исследований, занимающихся данной проблематикой. Вот почему создание объединяющей концепции развития современного права под условным названием «социализация» представляется сегодня особо актуальным и перспективным. Не менее значимым является анализ судебной практики, подтверждающей ее роль в реализации выделенной тенденции развития правового регулирования.

Методы исследования

При написании статьи использовались общенаучные методы – диалектический, анализ, синтез, исторический, формально-логический, индуктивный и дедуктивный; конкретно-научные методы в сфере правоправедения – формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Для юридической науки, как известно, главным критерием истины является практика судебная. Возможно ли обнаружить в современной судебно-арбитражной практике приметы тенденции, которую мы условно назвали тенденцией социализации? Помощь в ответе на поставленный вопрос могут оказать материалы заседания Научно-консультативного совета (далее – НКС) при Арбитражном суде Северо-Кавказского округа, которое состоялось 24 июля 2022 года. На обсуждение членов НКС в числе других был вынесен вопрос о предмете доказывания по делам об оспаривании решений, действий (бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления и иных органов, наделенных властными полномочиями. Суть проблемы состояла в том, должен ли суд быть активным в выяснении всех обстоятельств дела, в том числе обстоятельств социального характера. Мнения судов, судя по конкретным решениям, по этому поводу разделились. Одни, в частности Арбитражный суд Волго-Вятского округа, стали придерживаться ограничительной концепции. Так, рассматривая дело № А28-13194/2019 по исковому заявлению АО «Коммунэрго» к Администрации муниципального образования «Город Кирово-Чепецк» судебные инстанции в качестве единственного аргумента правовой позиции увидели задолженность перед бюджетом по экологическим платежам. На этом основании Арбитражный суд Кировской области в удовлетворении требований отказал. Второй Арбитражный апелляционный суд обязал администрацию повторно рассмотреть заявку. Судебные слушания затянулись. Речь же шла о заключении концессионного соглашения по поводу эксплуатации коммунальной инфраструктуры, а именно: работе центральной системы холодного и горячего водоснабжения. Вопрос сам по себе социально важный, и в нем необходимо было всесторонне разобраться, в том числе изучив документы, отражающие комплексное развитие системы коммунальной инфраструктуры. Однако судебные инстанции не стали входить в обсуждение этих вопросов, ограничившись чисто формальными соображениями, скупой изложенными заявителями¹.

Другой подход по своей сути расширительный или творческий, продемонстрировал в своих судебных актах Арбитражный суд Северо-Кавказского округа. Так, рассматривая требование индивидуальных предпринимателей к Департаменту архитектуры и градостроительства Администрации муниципального образования г. Краснодара о признании незаконным отказа в выдаче разрешения на реконструкцию офисного здания, судами была восстановлена вся «картина» взаимоотношений предпринимателей и администрации города. Изучив генеральный план развития муниципального образования, суд проверил допустимость размещения офисных зданий на конкретном земельном участке. В результате оказалось, что для использования его установлены ограничения, в том числе в части расположения объектов недвижимости. Факт нахождения земельного участка в охранной зоне электросетевого хозяйства исключал всякую возможность проведения на нем работ по реконструкции. В требовании заявителям было отказано, в том числе с учетом аргументации социального характера, в том числе со ссылкой на публичные интересы социального развития территории города². Подтверждением системного характера такого рода практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа может послужить и дело № А32-54011/2019 от 6 октября 2021 года. Индивидуальный предприниматель обжаловал отказ администрации Ейского городского поселения Ейского района в разрешении на строительство магазина розничной мелкооптовой торговли. Решением Арбитражного суда Краснодарского края, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда в удовлетворении заявленных требований было отказано. Арбитражный суд округа поддержал решения нижестоящих инстанций, при этом подчеркнув, что такого рода строительство очевидно помешало бы социальному благополучию жителей территории, поскольку земельный участок попадает в охранную зону

¹ Постановление от 15 апреля 2021 года по делу № А28-13194/2019 [сайт]. СудАкт: «Судебные и нормативные акты РФ»; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GqzMlHCEVzQk/>.

² Постановление от 14 декабря 2021 года по делу № А32-55772/2020 [сайт]. СудАкт: «Судебные и нормативные акты РФ»; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <https://sudact.ru/arbitral/doc/m1gRk38MtPbv/>.

воздушной линии электропередач. Всесторонний анализ ситуации привел суд к выводам о том, что разрешение на такого рода строительство могло повлечь неблагоприятные социальные последствия в будущем¹.

Классическим же примером одобрения со стороны судебной практики политики социализации права может послужить Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2018 года по делу №310-КГ17-15291. Суть спора между ООО «Терра» и Департаментом архитектуры и градостроительства г. Севастополь состояла в отказе последнего выдать разрешение на строительство многоквартирного дома. Арбитражный суд города Севастополя своим решением, оставленным без изменения постановлением Двадцать первого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Центрального округа, удовлетворил требования общества. С таким подходом не согласился Верховный суд, посчитав, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене. Верховный суд посчитал важным всесторонне разобраться в данном деле, увидев в нем чрезвычайно важный социальный аспект. Дело в том, что земельный участок, на котором предполагалось вести строительство, входит в зону земельных насаждений общего пользования. Он граничит с ботаническим памятником природы местного значения «Ушаковой балкой», а также историческим поселением, носящим название (улица Панина Корабельной стороны города). Верховный суд указал, что выдача разрешения на строительство в данном случае нарушило бы право граждан на благоприятную окружающую среду. Защита зеленых насаждений, как было подчеркнуто, делает недопустимым строительство в лесопарковых и лесопокрытых территориях города Севастополя. Кроме того, суд посчитал важным принятие всех возможных мер по сохранению объектов культурного наследия. Иначе говоря, были учтены все аспекты, связанные с перспективным социальным развитием данной территории².

Приведенные примеры с очевидностью свидетельствуют о том, что тенденция социализации права является не только выводом науки, но и подтверждается конкретными примерами судебно-арбитражной практики.

Результаты исследования

Выделены направления дальнейшего развития конституционных основ социальной государственности, определены основные направления социальной направленности гражданско-правового регулирования, сложившиеся в цивилистической литературе, дано понятие социализации права как тенденции его развития, показана практическая реализации выделенной тенденции на конкретных примерах текущей судебно-арбитражной практики.

Научная дискуссия

Из множества характеристик текущего столетия наиболее значимой, на наш взгляд, является утверждение современных государств в качестве социально-ориентированных, а потому названных в основных законах государствами социальными. Россия, не составляя исключения из общего правила, в ст. 7 Конституции³ провозгласила себя государством социальным. Обобщенная констатация направленности деятельности Российской Федерации на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предполагает научный поиск и обоснование более развернутых и качественно определенных характеристик данной модели государственности. С политической точки зрения данную мысль подтвердил Председатель Государственной Думы РФ В.В. Володин, заявив, что в законодательстве страны необходимо полнее раскрыть понятие социального государства⁴. Солидарен с этим мнением и Председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас, предпринявший попытку создания конституционно-правовой модели социальной государственности

¹ Постановление от 06 октября 2021 года по делу № А32-54011/2019 [сайт]. СудАкт: «Судебные и нормативные акты РФ»; 2022 [цитировано 02 августа 2022]. Доступно: <https://sudact.ru/arbitral/doc/R2GHbxi2vYbJ/>.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 марта 2018 года по делу № 310-КГ17-15291, А84-3633/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ В законодательстве следует полнее раскрыть определение «социальное государство» – Володин [сайт]. Единая Россия; 2022 [цитировано 02 августа 2022]. Доступно: https://er.ru/activity/news/v-zakonodatelstve-sleduet-polnee-raskryt-opredelenie-socialnoe-gosudarstvo-volodin_176510.

в одноименной монографии и ряде других работ [4; 5; 6]. Об актуальности проработки социальных вопросов государственного строительства неоднократно заявлял и Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, констатируя, что главным источником напряженности в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем¹. В развитие этой идеи судья Конституционного суда Г.А. Гаджиев обосновал в качестве критерия социальной государственности достижение общего блага [2; 3].

С.А. Авакьян, один из ведущих специалистов в области конституционного права, в своих трудах неизменно подчеркивает необходимость проработки концепции социального государства как организации всех граждан, в котором гармонично сочетаются личные и общественные интересы².

Думается, что подтверждением актуальности поиска новых тенденций правового регулирования является и текущая политическая ситуация, которую Д.В. Мантуров охарактеризовал как «поворот от абсолютно рыночной политики к обеспечению технологического суверенитета», который невозможно обеспечить в отрыве от социальной деятельности российского государства³. В этом отношении интерес представляют новые законы, подписанные летом текущего года Президентом страны. Они с очевидностью вносят значительный вклад в процессы социализации России. Среди новелл можно отметить совершенствование правового регулирования публичных сервитутов⁴, введение нового порядка регистрации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁵, уточненные правила регулирования отношений долевой собственности в жилищной сфере⁶, а также создание единого Фонда пенсионного и социального страхования с новыми задачами социального характера, поставленными перед этим органом⁷.

На сегодняшний день продолжается активный поиск модели социального государства, наиболее адекватной современным реалиям. Ученые, специалисты в области конституционного права спорят об объеме вкладываемых в ее содержание характеристик. Одни ограничиваются признанием за государством функции социальной поддержки наиболее уязвимых слоев населения. Другие авторы высказывают предельно широкий взгляд на социальное государство, считая, что данная модель должна означать признание приоритета общественного интереса над интересом частным. Очевидно, что конституционно-правовые основы теории социального государства являются основополагающими для научных разработок в отраслевых науках.

Заслуживает внимания и тот факт, что в последние годы в цивилистической литературе все активнее стала разрабатываться тематика социальной направленности гражданско-правового регулирования. Российские и зарубежные цивилисты в ходе своих научных разработок находят социальные аспекты во все более широком круге гражданско-правовых институтов [8; 11; 12; 14]. Таким образом, уходят в прошлое такие характеристики гражданского права как «эгоистическое» и «направленное сугубо на прибыль». Нравственные основания гражданско-правового регулирования пробивают себе активно дорогу, превращаясь в своеобразную идеологию науки. Не претендуя на всеобъемлющий охват всех сложившихся течений и направлений социального толка в современной цивилистике, выделим лишь, как представляется, наиболее значимые.

¹ Буква и дух Конституции. Валерий Зорькин – о тревожных призывах к кардинальным конституционным реформам [сайт]. Российская газета; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <https://rg.profkiosk.ru/default?mid=31815>.

² Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие. В 2 т. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М; 2018. Том 1. С. 349–350.

³ Мантуров анонсировал уход от рыночной промышленной политики [сайт]. РБК; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <https://www.rbc.ru/economics/15/07/2022/62d13a1f9a79476ad8ac4709>.

⁴ В законодательство внесены изменения, совершенствующие правовое регулирование в сфере земельных и других отношений, которые касаются порядка установления публичного сервитута [сайт]. Президент России; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <http://www.kremlin.ru/acts/news/68925>.

⁵ Подписан закон, устанавливающий порядок регистрации по адресам администраций муниципальных образований лиц из числа детей-сирот, не имеющих мест, где они постоянно или преимущественно проживают [сайт]. Президент России; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <http://www.kremlin.ru/acts/news/68934>.

⁶ Установлены новые правила раздела долей в праве собственности на жилое помещение [сайт]. Президент России; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <http://www.kremlin.ru/acts/news/68955>.

⁷ Закон о Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации [сайт]. Президент России; 2022 [процитировано 02 августа 2022]. Доступно: <http://www.kremlin.ru/acts/news/68876>.

Во-первых, можно признать как сложившийся и получивший широкое признание социальный подход к характеристике субъективного права собственности. Он вырос из социальной функции собственности, обоснованной Леоном Дюги и превратился в целое направление научных исследований специалистов в области гражданского права. О социальной функции собственности сегодня активно размышляют отечественные цивилисты. Пристальное внимание развитию данного направления уделяют и зарубежные специалисты. Так, Валбона Аликай, преподаватель университета Тираны из Албании в своем научном исследовании доказывает, что собственность сегодня уже не может позиционироваться как абсолютное право [13]. Как для законодателя, так и для правоприменителя важнейшее значение приобретает сегодня теория социальной функции, которая выступает основой любой гражданско-правовой сделки. Фундаментальность частной собственности при всем его значении ограничивается государствами исходя из общего экономического интереса.

Лючия Мария Коштыг, ученый из Румынии, в своем исследовании приводит многочисленные примеры ограничений права собственности для удовлетворения общих интересов общества, тем самым доказывая очевидность выполнения им социальной функции. Более того, даже в эпоху абсолютизма права собственности, считает автор, законодатель активно использовал возможности нормативного регулирования с тем, чтобы собственник не мог избежать социального принуждения. Интересно заметить, что истоки социальной функции собственности Мария Коштыг находит уже в работах Жан-Жака Руссо, который считал задачей хорошо устроенного для людей государства не уничтожение частной собственности, а создание для нее «тесных пределов», «определение меры», «разработку правил». С позиций Руссо, с которыми солидарна и преподаватель из Румынии, для собственности необходимо создать тормоз, овладеть ею, направить, подчинив общественному благу [15].

Во-вторых, возможно обнаружить в современной литературе «производственно-экономический подход», который предлагает социальный взгляд, как на сам производственный процесс, так и на его цели. П.Л. Лихтер, доцент Пензенского государственного университета, считает, что культ потребления, складывающийся в экономике, приводит к тому, что производственный процесс обеспечивается небольшой группой разработчиков, а функции остальной части населения сводятся к техническому сопровождению и оказанию вспомогательных услуг. Такая экономика-производственная ориентация приводит к отчуждению работника от процесса и результатов труда. При этом устойчивые социальные отношения заменяются негарантированными формами занятости. В свою очередь, наблюдается снижение требований к интеллектуальному развитию личности. Человек уже стремится к труду и образованию лишь как средствам достижения необходимого уровня благосостояния. Принципы и цели экономики потребления необходимо заменить иными ориентирами социального толка, считает П.Л. Лихтер. Ученый предложил создать новую модель экономики «соразмерного развития», ориентированную на социальное и экономическое благополучие всего народа [7].

В-третьих, интерес представляет также подход, который назовем «функциональным», поскольку социальная ориентация гражданско-правового регулирования в его рамках связывается с функциями гражданского права. Представителем данного подхода является В.Н. Соловьев, заместитель Председателя Верховного Суда РФ, который на основе теоретико-правового учения о функциях, сформулировал свое видение значения функций в перспективе развития гражданского права. Занимаясь проблемами права публичной собственности, В.Н. Соловьев обнаружил «социальный след» во всех выделяемых в литературе функциях гражданского права. Все они, утверждает ученый, так или иначе оказывают воздействие на сферу социальной жизни. Однако этим утверждением автор не ограничивается, считая необходимым аргументировать социальную функцию в качестве самостоятельной функции гражданского права. Эта функция, по мысли автора, должна реализовываться исключительно в социальной сфере, при этом в обязательном тандеме с иными функциями, также имеющими хотя бы в части социальную направленность. Социально-функциональный подход предлагается распространять на все изучаемые институты гражданского права, включая институт права публичной собственности [10].

В-четвертых, представители Уральской научной школы цивилистики В.А. Бублик и М.Н. Семякин выступили на страницах юридической периодики с аргументацией «результативного» подхода, подвергнув тщательному анализу тенденции реформирования гражданского законодательства России. Ученые заявили, что прежде, чем проводить какие-либо реформы гражданского законодательства, необходимо понять и оценить их возможную социальную значимость. Любые преобразования, с позиций уральских цивилистов, должны быть социально

обусловлены. Таким образом, можно говорить о необходимой социальной результативности реформирования гражданского законодательства как выявленной наукой закономерности его перспективного развития [1]. Наконец, обращают на себя внимание исследования, связывающие социальную направленность с эффективностью права. В.В. Момотов, судья, член Президиума и секретарь Пленума Верховного Суда РФ, на страницах своих публикаций утверждает, что эффективным можно назвать только такое право, которое соответствует нравственным критериям, в том числе и главным образом критерию справедливости. В отличие от экономики, где может господствовать рациональность, право, по мысли В.В. Момотова, это приют справедливости. Торжество справедливости в праве автор назвал социализацией, и этот термин показался достаточно удачным и перспективным с точки зрения обоснования его более емкого научного содержания [9].

В развитие приведенной научной дискуссии мы считаем возможным обосновать концепцию социализации права. Сам термин социализация, известный всем энциклопедическим словарям, имеет отношение непосредственно к человеку, так называемому индивиду. Поэтому социализация по отношению к этому индивиду является процессом. В результате этого процесса индивид входит в социальную среду. Для успешного вхождения считается важным, чтобы человек овладел социальными нормами, правилами, знаниями, навыками и ценностями. Иначе говоря, человек должен серьезно качественно измениться, много чего для своего преобразования сделать, чтобы в результате успешно функционировать в обществе. Таким образом, применительно к индивиду, социализация предполагает, во-первых, определенный процесс (процедуру), во-вторых, обретение нового качества, в-третьих, как достигнутый результат, комфортное взаимодействие индивида с обществом.

Думается, что возможно использовать известный алгоритм социализации человека, применив его к определению социализации права. Итак, социализация права также может быть представлена процессом, но уже качественного обновления содержания правового регулирования. Этот процесс предполагает, что нормы права на основе рекомендаций науки и с одобрения законодателя обогащаются социально значимым содержанием, необходимым для организации гражданского быта. Основополагающими для права становятся принципы добросовестности, справедливости и разумности. Что касается всей системы правовых институтов, то она в процессе социализации проходит проверку на соответствие нравственным критериям, обозначенным в принципах (основных началах) правового регулирования, и видоизменяется под их воздействием.

Во-вторых, социализация должна быть практико-ориентированным процессом. Иначе говоря, усовершенствованные на нравственных основаниях правовые нормы должны быть способны воздействовать на общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования с тем, чтобы их целенаправленно развивать. Практичность, т.е. способность к реализации, следует считать наиважнейшим показателем успешности процесса социализации. И здесь важно объединить усилия правовой науки с последовательной деятельностью законодателя в данном направлении.

В-третьих, социализация права также предполагает достижение значимого для гражданского общества результата, призванного носить комплексный характер. Первой его составляющей будет реальная помощь и поддержка социально уязвимых слоев населения, которым должны создаваться комфортные условия жизни. Вторая составляющая – это устойчивые отношения в сфере труда, когда в производственный процесс вовлечено все трудоспособное и интеллектуально развитое население, а результаты труда не отчуждаются от процессов производства. Наконец, важнейшим результатом социализации должна стать социально-экономическая стабильность, которая возможна только при обеспечении в правовом регулировании приоритета общественно значимого над эгоистически индивидуальным. Таким образом, можно заключить, что социализация права предполагает ориентацию и в процессах правотворчества, и процессах правоприменения на создание комфортных условий труда и быта для участников всех, но главным образом гражданских правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Бублик В.А., Семякин М.Н. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: общая характеристика, онтологические и гносеологические основания, отдельные виды. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020;(50):705–737. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-705-737.

References:

1. Bublik V.A., Semyakin M.N. [The main trends of the modern reform of the civil legislation of the Russian Federation: general characteristics, ontological and epistemological grounds, individual types]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2020;(50):705–737. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-705-737.

2. Гаджиев Г.А. Экономическая политика государства: оказывает ли конституционный суд воздействие на ее очертания? *Сравнительное конституционное обозрение*. 2010;(1(74)):89–96.
3. Гаджиев Г.А. Этические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2010;(2(75)):58–63.
4. Клишас А.А. Современная концепция социального государства: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М; 2022. DOI: 10.12737/1859182.
5. Клишас А.А. Социальное государство: к постановке проблемы. *Право и управление. XXI век*. 2018;(1(46)):32–42. DOI: 10.24833/2073-8420-2018-1-46-32-42.
6. Клишас А.А. Социальное государство: монография. Москва: Международные отношения; 2017.
7. Лихтер П.Л. О модели конституции соразмерного развития. *Lex russica (Русский закон)*. 2020;73(5(162)):18–28. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.018-028.
8. Мигачева А.Ю. Социальная функция собственности в России и зарубежных странах. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2020;(4):24–29. DOI: 10.31429/20785836-12-4-24-29.
9. Момотов В.В. Экономическая эффективность права как цель правового регулирования. *Журнал российского права*. 2022;26(1):29–35. DOI: 10.12737/jrl.2022.003.
10. Соловьев В.Н. Специфика осуществления права публичной собственности при реализации социальной функции гражданского права. *Юридический мир*. 2012;(1):27–29.
11. Щенникова Л.В. Земли сельскохозяйственного назначения: цивилистический взгляд на социальное обязательство по их сохранению. *Правоприменение*. 2022;6(2):231–240. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).231-240.
12. Щенникова Л.В. Социальная направленность гражданско-правового регулирования в отражении норм российского наследственного права. *Нотариус*. 2020;(2):36–42. DOI: 10.18572/1813-1204-2020-2-36-42.
13. Alikaj V. The Right Of Ownership In The European Law. *European Scientific Journal*. 2016;12(22):26–37. DOI:10.19044/esj.2016.v12n22p26.
14. Azzena L. Dialogo tra Corti intorno al diritto di proprietà (Dialogue between Courts about the right to property). *Revista Brasileira de Estudos Políticos*. 2020;(120):319–339. DOI: 10.9732/p.0034-7191.2020v120p319.
15. Coștiug L.M. Property. Absolut right. Social function. *Management Intercultural*. 2016;2(36):165–167.
- (In Russ.)]
2. Gadzhiev G.A. [Economic policy of the state: does the Constitutional Court have an impact on its outlines?]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2010;(1(74)):89–96. (In Russ.)]
3. Gadzhiev G.A. [Ethical foundations of the philosophical and legal category "common good" in the context of constitutional economics]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2010;(2(75)):58–63. (In Russ.)]
4. Klishas A.A. [The modern concept of the welfare state]. Moscow: Publishing Norma: INFRA-M; 2022. DOI: 10.12737/1859182. (In Russ.)]
5. Klishas A.A. [The welfare state: towards the formulation of the problem]. *Pravo i upravlenie. XXI vek = Journal of Law and Administration. XXI century*. 2018;(1(46)):32–42. DOI: 10.24833/2073-8420-2018-1-46-32-42. (In Russ.)]
6. Klishas A.A. [The Welfare State]. Moscow: Publishing International Relations; 2017. (In Russ.)]
7. Likhter P.L. [On the model of the constitution of proportionate development]. *Lex russica (Russkij zakon) = Lex Russica*. 2020;73(5(162)):18–28. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.018-028. (In Russ.)]
8. Migacheva A.Yu. [The social function of property in Russia and foreign countries]. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2020;(4):24–29. DOI: 10.31429/20785836-12-4-24-29. (In Russ.)]
9. Momotov V.V. [Economic efficiency of law as a goal of legal regulation]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;26(1):29–35. DOI: 10.12737/jrl.2022.003. (In Russ.)]
10. Solov'ev V.N. [The specifics of the exercise of public property rights in the implementation of the social function of civil law]. *Yuridicheskij mir = Juridical World*. 2012;(1):27–29. (In Russ.)]
11. Shchennikova L.V. [Agricultural lands: a civilistic view of the social obligation to preserve them]. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*. 2022;6(2):231–240. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).231-240. (In Russ.)]
12. Schennikova L.V. [Social orientation of civil law regulation in the reflection of the norms of Russian inheritance law]. *Notarius = Notary*. 2020;(2):36–42. DOI: 10.18572/1813-1204-2020-2-36-42. (In Russ.)]
13. Alikaj V. The Right Of Ownership In The European Law. *European Scientific Journal*. 2016;12(22):26–37. DOI:10.19044/esj.2016.v12n22p26.
14. Azzena L. Dialogo tra Corti intorno al diritto di proprietà (Dialogue between Courts about the right to property). *Revista Brasileira de Estudos Políticos*. 2020;(120):319–339. DOI: 10.9732/p.0034-7191.2020v120p319.
15. Coștiug L.M. Property. Absolut right. Social function. *Management Intercultural*. 2016;2(36):165–167.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щенникова Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1972-2287>

ResearcherID: H-3447-2016

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa V. Schennikova

Dr. of Sci. (Law), Professor, Honoured Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head, Department of Civil Law FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1972-2287>

ResearcherID: H-3447-2016